

ЕКАТЕРИНА ВЕРХОВА
ДИАНА РАХМАНОВА

ИЗБРАННИЦА
ОСОБОЙ
ВАЖНОСТИ

Annotation

♥ Я влюбилась! Поздравления не принимаю, поскольку выбор пал на самого неподходящего кандидата — наследного принца, с которым последние несколько лет была фиктивно помолвлена. Деловое соглашение подходит к концу, мне следует собрать чемоданы и уступить место другой претендентке, но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: принцессу похищают, и против королевской династии разворачивается настоящий заговор. Безответные чувства уходят на второй план, когда мы с принцем беремся за распутывание клубка тайн и интриг. Да и так ли уж эти чувства безответны? ОДНОТОМНИК.

- [Диана Рахманова \(Рыжая Ехидна\), Екатерина Верховая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
-

**Диана Рахманова (Рыжая Ехидна),
Екатерина Верхова
Избранница особой важности**

Глава 1

Лорд Лэйк Эйдос

— Ты что сделала?! — Лэйк изумленно уставился на сестру, такой подянки он от

Корделии не ожидал от слов “ты совсем с ума сошла?”

— Добавила твое имя в список женихов, — попивая чай, спокойно ответила она.

— А зачем, позволь поинтересоваться? — злобно прошипел Лэйк. Впервые за всю свою жизнь ему захотелось придушить Корделию.

Младшие из рода Эйдос сидели в общей гостиной, в отдалении от остальных придворных и вели беседу, которая рисковала превратиться в грандиозный скандал.

— каждый член совета предложил свою кандидатуру, и я последовала их примеру, — с невинной улыбкой сообщила Корделия

— если бы каждый... — Лэйк глубоко выдохнул, — если бы каждый член совета решил сжигать исследования фон Брайна, ты бы тоже сожгла?!

— Тебе же нравится Кассия-Сибилла, — хмыкнула сестра, — я просто решила дать тебе шанс официально войти в перечень возможных женихов

— Нравится?! — Лэйк сказал это чуть громче, чем следовало. На них с любопытством обернулась несколько придворных. он вновь перешел на пару тонов тише: — У нее несносный характер, и она вечно подкидывает проблем! За этот месяц я раз десять успел поседеть. Как такое... может нравиться?!

— Не переживай, Лэйк, ты мне тоже не очень импонируешь в роли жениха, — раздалось прямо за спиной лорда Эйдоса, и он окаменел.

Кассия-Сибилла дель Шанте, особо не смущаясь, уселась на соседнее кресло и потянулась к винограду на чайном столике. Ноги при этом закинула на тахту, что совсем не вязалось с ее статусом.

Рыжие волосы собраны в замысловатую прическу, зеленое платье идеально гармонировало с цветом глаз, а украшения подчеркивали блеск. Кассия-Сибилла дель

Шанте прекрасно знала, как ей стоит подавать себя при дворе и умело этим пользовалась.

Лэйк все никак не мог понять, как он проглядел принцессу, когда та притворилась служанкой?

Целый месяц, пока пришлось приглядывать за принцессой, Лэйк задавался вопросом: король Фенсории отправил дочь в империю, чтобы избавиться от проблемы или впрямь хотел сбавить ее замуж? Демоны, МЕСЯЦ! Вопрос с женихами стоял на повестке дня давным-давно, но Корделия намеренно оттягивала с новостями, чтобы не было возможности переиграть списки!

— Очень удивилась, увидев твое имя в списке претендентов. Подумала даже, что слишком приложила тебя по голове, когда падала с дерева, — язвительно добавила принцесса Фенсории. — Теперь хотя бы понятно, что это лишь приказ твоей сестры.

— это не приказ, — смутилась Корделия.

— это не приказ! — одновременно с ней возмутился Лэйк.

— Идея, конечно, отличная, — задумчиво произнесла Кассия-Сибилла, отправляя в рот виноградину. — Брат кронпринцессы мог бы быть отличной заменой наследнику империи, в помолвку с которым отец, как я поняла, и сам-то не особо верил. Но увы, Лэйк, ты меня в роли жениха совершенно не устраиваешь, Корделия, только поднесшая к губам чашку с чаем, поперхнулась. От греха подальше отставила напиток и все же поинтересовалась:

— Почему же? — в ее тоне можно было уловить не только недовольство, но и попытку защитить брата: — Он умен, хорош собой, из древнего знатного рода. Богат, с талантами к магии.

— И устроил бы моего отца, да-да, — со смешком отмахнулась Кассия-Сибилла. — Только мне нужен муж, который не будет мне мешать.

— Мешать? — переспросила Корделия.

— Я хочу путешествовать и изучать мир! Я слишком давно ждала свободы, чтобы так быстро ее потерять. — несколько пафосно выдала Кассия-Сибилла. — Я не хочу возвращаться в Фенсорию и просиживать юбки на балах, прикрывая спину старшей сестре. Мне

нужен муж, который разделит это желание. А если не разделит, то хотя бы не будет мешать. В идеале, если мы поженимся, и он будет заниматься своими делами — я своими. Брак по расчету, не более того. Лэйк же из другого теста, одни брачные ритуалы рода Эйдос чего стоят! И еще он вечно вставляет мне палки в колеса!

— А вас не смущает, что я тут?! — Лэйк начал закипать. Ему не нравилось, что его достоинства и недостатки обсуждают так открыто, словно при покупке коня. — И палки в колеса я вставляю лишь потому что не хочу, чтобы империи потом пришлось оправдываться перед твоим отцом, Касс!

— Решено, Лэйк, — Кассия-Сибилла хищно улыбнулась и совсем по-детски хлопнула в ладоши. — Ты тут со всеми знаком, а потому сможешь мне определиться с выбором лучшей кандидатуры.

Лэйк перевел возмущенный взгляд на сестру, словно пытался сказать "Нет, ну ты видишь.

ЭТО?! И так всегда", но Корделия слишком уж хитро наблюдала за их перепалкой.

— И тебе выгодно, избавишься от головной боли в виде меня. И мне... выйду замуж и отправлюсь на все четыре стороны, чтобы избежать всего этого. — Кассия-Сибилла несколько раз щелкнула пальцами. — Корделия, как ты говорила?

— Декорума.

— Точно! Декорума!

Кассия-Сибилла дель Шанте

Проклятый Лэйк Эйдос. Как там говорят? В каждой бочке затычка? Этот конкретный лорд был затычкой в любой таре мира! Он совал свой нос в мои дела с вьедливостью лучшего сыщика и империи, и Фенсории вместе взятыми. Артефакты чуял за версту — сказывалось семейное наследие.

Да меня так дома не пасли, как в Малом дворце наследника! Там хотя бы изредка удавалось улизнуть в город, побродить по лавкам и кабакам, пообщаться с простым народом... спеть, в конце концов следовало срочно от него избавиться

Это я вынесла на обсуждение с подругами — Санни и Бетси — долгие годы играющими роль "просто служанок". Санни не оставляла

надежду обхитрить проклятого Лэйка, Бетси же предложила очаровать.

Я опробовала все варианты.

Любую хитрость, как и используемые мной артефакты, он раскусывал как орешки. Я

притворялась больной, накидывала на себя иллюзии, пыталась улизнуть, когда он был занят с семьей. Тщетно — он будто заранее знал каждый мой следующий шаг.

С очарованием еще хуже. Лэйк Эйдос видел во мне досадную проблему, которую нужно решить, и нисколько — девушку. Даже когда я, поведясь на наставления Бетси, облачилась в полупрозрачную ночнушку и заорала дурниной, будто бы плохой сон приснился... Он лишь зашел, проверил комнаты, оставил пару едких комментариев и вышел, костеря меня почему зря. Тогда я даже заподозрила, что он совсем не интересуется девушками.

С другой стороны, сработай план Бетси, было бы еще сложнее. Об этом я поняла чуть позже.

Что делать с лордом Эйдосом наедине я решительно не понимала. И... побаивалась.

Побаивалась того, что не смогу совладать с самой собой.

Зато после случайно подслушанной части разговора с сестрой хотя бы убедилась, что с

Лэйком все в порядке, девушки его интересуют — просто не я.

Чисто по-женски было обидно слышать подобное, даже мелькнула мысль как-то отомстить проклятому Эйдосу, чтобы влюбился в меня по уши. Но это шло вразрез с внезапно придуманным планом, на который меня надомнил тот же подслушанный разговор.

Займу его подбором женихов. Пусть соберет досье, напишет краткие отзывы... страниц эдак в десять. Я гостья, в конце концов! Он не сможет отказать принцессе, за которую его назначили быть ответственным!

Мне казалось, что моя ма-а-а-аленькая просьба” займет у него дня три! Хотя бы... день. Но нет, через полтора часа он уже стоял на пороге моих покоев с пухлым блокнотом.

Распахнув книжку в местах с закладками он вытащил девять картонных папочек — это что за чары такие интересные?

В этот блокнот и слона можно засунуть?! — и всучил их мне.

На корешке блокнота было золотой вязью написано “Карла Виринея”. Интересно, кто это?

Его любовница? Выполняет за Эйдоса грязную работу?

— Почему папок девять? — зацепилась я за соломинку. — Семей в совете десять, имен в списке десять. Я не гений арифметики, но..

— Кажется, мы определились, что нам с тобой не по пути, — язвительно ответил лорд

Эйдос.

— Но это не значит, что я откажу себе в удовольствии изучить врага поближе! —

фыркнула в ответ, сделав осторожный шаг вперед.

— Даже не думай, — Лэйк в очередной раз меня раскусил, отступая на то же расстояние.

— Нет, серьезно, дай посмотреть! — я дернулась к блокноту, но Лэйк умело увернулся.

Лучшим способом заглушить мое любопытство было бы вручить мне этот самый блокнот.

Он же, зная меня без малого месяц, лишь усугубил ситуацию — начал убегать от меня по моим же покоям. Спустя минут пять скакания вокруг кровати и бросания в этого несносного всеми подушками я выдохлась.

При мысли о том, что же там такого интересного, открылось второе дыхание. С

упертостью барана я с ногами залезла на кровать, чтобы отрезать его путь по дуге и загнать в угол.

— Касс, остынь. Это, в конце концов, государственная тайна! — он даже за спину блокнот спрятал, при этом не чувствуя себя особо уязвленным моей “почти победой”. — Мне и так пришлось уламывать.

— Карлу Виринею, — закончила я, обдумывая, как все же раздобыть блокнот. И в силе, и в ловкости я явно уступаю. — Это кто, твоя любовница?

— Уламывать мне пришлось сестру. Это ее блокнот.

— Кажется, твою сестру зовут Корделия Вингерф, в девичестве Эйдос, — усомнилась я. —

А на блокноте написано другое имя!

И чего я его допрашиваю? Какая мне вообще разница, как он раздобыл информацию.

Точно! Он сделал это слишком быстро. Я только успела добраться до покоев и выбрать наряд для вечерней вылазки

— Ей его подарили.

— Лэйк! Мы договорились предоставить информацию про всех женихов!

— Боги, Ка-а-асс, — Эйдос устало закатил глаза. — Хорошо. Я дам тебе досье на себя, но только при одном условии.

— Каким? — хищно поинтересовалась я.

— ты мне дашь передышку хотя бы на сутки. Сутки, Кассия-Сибилла дель Шанте, —

припечатал он. — Ты не будешь пытаться сбежать из дворца, прыгать по деревьям, воровать еду с кухни, соблазнять стражников... Они от тебя, кстати, шарахаются уже!

— я их не соблазняла! — вот тут я возмутилась.

Просто пыталась подкупить! Ну не знаю я, как давать взятки императорской страже! Вдруг у них тут какие-о хитрые артефакты напичканы отслеживающие, потому и пыталась подойти поближе. А то, что взгляд у меня безумный был, так это от страха.

— Сутки, Касс. И тогда досье твое, — он ловким движением достал еще одну картонную папку из блокнота, помахал ей в воздухе.

Наживка сработала. Было очень уж интересно, что он там скрывает. А сутки. Все же я порядком его достала, он даже выспаться толком не может — каждую ночь бдит у моих покоев, судя по всему. Иначе я не понимаю, как он умудряется так быстро приходить, чуть запахнет жареным.

Кстати, о жареном... Курочки бы. Со специями и кружкой темного медового эля. Как в

“Диких поросятах”. В прошлый раз я вовсе не пыталась своровать еду, просто местные кухарки в жизнь бы не приготовили эту вкуснятину, там особая рецептура.

— Хорошо, по рукам, — я с самым серьезным выражением лица протянула руку, чтобы подтвердить сделку. — До завтрашнего вечера я буду самой примерной принцессой из всех принцесс.

Ладно, сутки не так уж и много. Вот узнаю его слабые места и придумаю, как сбежать, не нарушив слово.

Лэйк, не сводя с меня прищуренного внимательного взгляда, пожал мне руку. Его ладонь и пальцы оказались теплыми и крепкими. Приятное чувство — заключать временное перемирие по-мужски.

— и твоему слову можно верить? — осторожно уточнил Лэйк.

— А я разве хоть раз тебе соврала? — оскорбилась я

— Разве что когда переоделась служанкой.

— Это было давно и неправда, — отшутилась я и, воспользовавшись его замешательством выхватила папку. Даже отскочила назад, на всякий случай. — Не переживай. Я буду тихой, мирной и покорной. До завтрашнего вечера!

Вроде поверил. Хотя бы потому что уходил из моих покоев вполне довольный собой. И

только я перехватила все папки поудобнее и вознамерилась честно исполнять данное слово, как снова открылась дверь.

— Си, хорошие новости! — в комнату впорхнула Бетси, сияющая, как серебряная ложка.

— Лорд Эйдос сегодня уезжает! У него какая-то сделка в пригороде, требуется личное присутствие.

Я сморгнула, до конца пытаюсь осознать то, что сказала подруга.

Хитрый. Навозный. Жук!

То есть Лэйк заранее все спланировал?! Попытку скрыть от меня блокнот с досье, нашу договоренность, данное мной слово. ВСЕ! Ну не-е-ет. Теперь я имею полное право забрать свое обещание. Оно было получено хитростью!

— Из минусов, в твоём крыле усиливают охрану, — добавила зашедшая следом за Бетси

Санни.

— Но это ведь только подтверждает, что он уезжает!

— ПФ, когда мы не справлялись со стражниками, — зловеще выдохнула я.

И правда. Это только семейство Эйдос какое-то бракованное и с легкостью раскусывают мои задумки.

Глава 2

Лорд Лэйк Эйдос

Лорд Эйдос ехал верхом и никак не мог выбросить фенсорийскую принцессу из головы.

Соврала или не соврала? Впору на ромашках гадать, как какая-то деревенская девчонка.

Обычно Лэйк доверял своей интуиции, она редко его подводила, но душа все равно была не на месте. В момент заключения договора лорд был готов поклясться: “Искренна, не врет”, но что может прийти взбалмошной девчонке в голову?

Все. Что. Угодно.

А сделку на такие суммы пропускать нельзя. И поверенного не отправить..

Лорд Эйдос даже попросил мать, чтобы та выделила пару ребят из своего ведомства, усилил императорскую стражу, потребовал от Корделии, чтобы та зашла к ней вечером с каким-нибудь девчачьим разговором. Может, даже бутылкой вина. Может, даже со снотворным.

От вина сестра закономерно отказалась, и Лэйк подозревал, что к вопросу заведения наследников для империи Корделия и Кристер отнеслись со всей серьезностью еще до официального заключения брака. После выяснения отношения с принцем Корделия стала относиться к Касс куда мягче.

А-а-а, к демонам! — рассудил Лэйк и пришпорил коня. Если он быстрее доберется до места, то скорее сможет вернуться в Малый дворец. Чем раньше вернется, тем лучше для безопасности Кассии-Сибиллы дель Шанте.

По факту, Лэйку и самому было противно от того, какими способами он следил за девчонкой.

Но будь ее статус хоть чуть ниже, и ему было бы проще закрывать глаза на ее свободолобие.

Ругаться с Фенсорией для империи непозволительная роскошь, рискует обернуться войной. Да напиши Кассия-Сибилла отцу о том, что ей тут плохо и одиноко, уже проблем не оберешься!

Характер у фенсорийского короля тяжелый, дочь свою он своеобразно, но любит... А

потому к своей обязанности Лэйк отнесся с полной отдачей. особенно с учетом того, что было сразу три личные просьбы — Корделии, наследного принца и матушки.

Пять часов в пути верхом без остановок и без того непростое испытание, но Лэйк еще умудрялся проверять местоположение девчонки и ее подпространственный фон прямо на ходу.

Личные покои — императорская библиотека — личные покои — столовая — личные покои.

Эмоциональный фон: в пределах нормы. Правда норма у Кассии-Сибиллы своеобразная, как и она сама. Целый клубок самых разных чувств: от тяжелых и драматичных до легких и ярких.

Магический фон: защитные артефакты, которые сам Лэйк ей и выдал.

До места встречи с партнером оставалось всего ничего. Лорд Эйдос почти успокоился, но под конец все же решил вновь убедиться, что Кассия-Сибилла дель Шанте держит слово.

Любовное притяжение?! Это кто осмелился воздействовать на его девчонку запрещенным артефактом?! И КАК ОНА ОКАЗАЛАСЬ В ОДНОМ ИЗ САМЫХ

НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ РАЙОНОВ столицы?!

Кассия-Сибилла дель Шанте

Признаться честно, сбежать из Малого дворца было куда сложнее, чем я могла представить. Складывалось ощущение, что следят за каждым моим шагом, жестом и даже вдохом. По коридорам за мной неотступно следовала стража, оставляя меня только в шуме общей для придворных столовой или у входа в библиотеку.

Если бы Санни не удалось умыкнуть часть плана потайных ходов, который я в этой библиотеке и перепроверяла, то сбежать бы было еще сложнее. Но я была бы не я, если бы не справилась с этой задачей. По крайней мере, пока рядом нет этого проклятого

Лэйка

Перед “сном” ко мне даже заглядывала его сестра!

С Корделией мы не то, чтобы не ладили... Скорее, держали нейтралитет. Потому, потратив добрые полчаса на идиотскую светскую беседу, она с явным облегчением оставила меня в одиночестве.

Выждав еще минут тридцать, я покинула свои покои.

— Мне не спится, хочу почитать, — сообщила я страже с невинным видом.

Плотная сорочка, домашний халат, тапки на босу ногу, растрепанные волосы — я продемонстрировала весь свой покорный вид.

О том, что наблюдают и за моими подругами, мы раскусили сразу, а потому пытались запутать следы. Служанкам затеряться при дворе куда проще, чем принцессе, а потому перед Санни и Бетси стояла задача избавиться от хвоста и ждать меня в библиотеке.

— Санни меня прикрывает, — шепотом сообщила Бетси, встретив меня в условленном месте.

Мы стояли у дальних полок, в тени, рядом с тайным проходом. Не тратя время на беседу, я стянула с себя и халат, и ночнушку. Спешно накинула рубашку, принесенную Бетси, кожаную темнокоричневую жилетку, в кармане которой было припасено пара банкнот, и брюки. Сапоги стояли на нижней полке за стопкой с книгами по древнейшему этикету —

более скучного чтения и представить сложно, а потому я не опасалась, что посторонние найдут обувь.

Не долго думая, я стянула с себя кольца и кулон, всученный Лэйком еще в начале моего визита в империю. Фенсорийскими артефактами меня вежливо попросили не пользоваться, опасаясь что я выкину очередной фокус с исчезновением принцессы. Даже маячки какие-то хитрые навесили, которые наверняка отследят активацию.

Королевство сменилось империей, а способы “уберечь” мою персону все те же. Не учли они одного — артефакты были мне не нужны ни там, ни тут.

— Так он же сказал, что это защитные, с сомнениям пробормотала Бетси.

— По этим защитным артефактом Лэйк может выяснить, где я нахожусь. Иначе как он это проворачивал до? Пусть считает, что в библиотеке, — фыркнула в ответ.

— Но все же выбираться без всякой защиты в незнакомом городе, пусть даже в столице...

— засомневалась подруга. — Нас с Санни не будет рядом. А Лэйк все равно не успеет, он далеко.

— Ты много крестьян знаешь, которые в таких украшениях расхаживают? И в Фенсории я спокойно выбиралась без артефактов. Как раз, чтобы не привлекать внимание, — отмахнулась я.

Бетси это не успокоило. Она все в той же спешке стянула простенькую булавку с левого рукава платья и прицепила к моему.

— Хотя бы так, — рвано вздохнула она.

Я изумленно уставилась на нее. Простенькая защитная булавка досталась ей от почившей матери, была чуть ли не самым ценным предметом для подруги. Если я сейчас откажусь

— она обидится

— Спасибо.

Осталось дело за малым: переодеть Бетси и нацепить на нее рыжий парик. Когда-то мои волосы доходили до поясицы, пришлось ими пожертвовать как раз во благо маскировочного “головного убора”. До этого дня пользовались мы им лишь раз, а потому видеть свои собственные волосы на ком-то другом было странно.

Справившись с переодеваниями, Бетси крепко меня обняла, пожелала удачи и направилась в читальный сектор. Прихватив с собой пару книг, она уселась за стол.

Подругам часто приходилось играть меня, и в этом ремесле они достигли невероятных высот.

Бетси вальяжно закинула ноги на стул, локоть на спинку другого и принялась лениво перелистывать страницы. Загляни кто в библиотеку, убедится в том, что принцесса тихо и мирно читает.

Бросив последний взгляд на подругу, я развернулась и дернула за подсвечник, активируя проход в тайные коридоры. Прошло не больше часа, как я оказалась на улицах центральной столицы империи.

Город кипел жизнью. Несмотря на поздний час, мимо проносились экипажи, навеселе шатался простой люд. Тайные коридоры вели в часть города, отвечающий требованиям

“напиться и забыться”. По всей видимости, правитель, построивший этот дворец, тоже уставал от лишнего декорама, точно!

Я отлично ориентировалась в незнакомых местах, и ведомая интуицией довольно быстро нашла то, что искала. Таверна “Копытом по голове” была просторной и очень шумной, явно пользовалась популярностью среди местных жителей.

Тут пахло пивом, жареной едой и специями. Желудок скрутило от предвкушения раздобыть вкусности, потому недолго думая я двинула напрямик к барной стойке, на которой оставалось еще пара свободных мест.

— Курицу, поострее, — попросила я, усаживаясь на высокий стул. — И пинту темного эля.

— Крылья, ноги? — уточнила молодая подавальщица, тут же стянув с полки стеклянную кружку и подставив под краник.

— Целиком, — ответила я.

Не учла лишь одного, курицы в империи разительно отличалась от фенсорийских. И в первую очередь — гигантскими размерами. При дворе мне довелось попробовать разную птицу, но императорские повара предпочитали разделять ее до подачи, потому на гиганта я глядела с сомнением.

Особо не волнуясь об этикете — пока ждала заказ, выдула кружку эля и присмотрелась к тому, как ведут себя завсегдатаи — отломил ножку и жадно вгрызлась в мясо.

М-м-м-м, вкуснятина!

И эль тоже был выше всяких похвал: с мягкими обволакивающими медовыми нотками и плотной пеной. При дворе подавали лишь легкие вина, потому с непривычки от хмеля меня чуть повело.

С аппетитом поедая курицу, я продолжила изучать посетителей. шумная компания работяг, заглянувших сюда после тяжелого рабочего дня, в самом углу. Студенты с одинаковыми форменными пиджаками в самом центре помещения, отмечающие сдачу экзамена. Несколько милующихся парочек у стены. И еще пара веселых компаний по четыре-пять человек.

За барной стойкой одиночки, как и я. Мужчина преклонного возраста в затасканном костюме мирно пил виски, явно утапливая на дне свои проблемы. Задремавший паренек с недопитым золотистым и грузная женщина, с порозовевшими от выпитого щеками.

Последняя умело расправлялась с луковыми кольцами с обмоткой из бекона. Ела она настолько аппетитно, я мысленно сделала пометку попробовать это блюдо в следующий раз.

— А у вас тут менестрели выступают? — я вновь отвлекла подавальщицу, которая активно наполняла новую партию выпивки для студентов.

Я разделалась с доброй третью курицы и душа затребовала приключений.

— По выходным, — со сдержанной улыбкой ответила она. — Каши, если вы про него, заболел, потому пока так.

Кто такой Каши я понятия не имела, но ответом осталась довольна.

— А можно мне? — нисколько не смущаясь, поинтересовалась я.

— Вам? Что вам? — подавальщица вновь отвлеклась на напитки, потому не сообразила, к чему мой вопрос. Даже взгляд на меня подняла. И после моего кивка в сторону небольшой сцены в противоположном от входа углу помещения, нахмурилась. — А вы умеете?

— Мне говорили, что весьма неплохо, — улыбнулась пошире, пытаясь обаять подуставшую подавальщицу.

— Ну-у-у, попробуй, если хочешь, — переходя на “ты”, произнесла девушка. Отставив очередную наполненную кружку, нырнула под барную стойку и достала лютню. Такого приятного стечения обстоятельств и представить сложно! — Сломаешь, будешь платить.

Ну и если народу не понравится, то уж извини.

Понравится. Не может не понравиться.

Я с трепетом приняла музыкальный инструмент, вытерев перед этим жирные после еды пальцы о салфетку. Поблагодарив подавальщицу, направилась к сцене. Внимания на меня все еще никто не обращал. Но ничего — это ненадолго.

Я прошлась пальцами по корпусу, перехватила гриф и не смогла сдержать улыбку. Папа никогда не возражал против фортепьяно, скрипки или арфы, но лютня ему казалось инструментом для простолюдинов. Узнав о моем увлечении он приказал уничтожить все

лютни при дворе, дабы не совращать мой ум. Не пожалел и мою Дребеденьку — подарок

Санни и Бетси, лютня с ручной росписью.

Вновь осмотрев зал и глубоко вдохнула и пальцами прошлась по струнам. Тело прошло приятной вибрацией, в зале вдруг резко смолкли разговоры. Да даже если и продолжились, тот транс, в который я погрузилась выстроил между нами стеклянную стену.

В тот миг существовала только я и музыка. Я и музыка. А потом я запела. Свою песню.

В ней рассказывалось про древние времена и девушку ведьму, сбежавшую от инквизитора. В ней пелось про то, как она сбрасывает оковы и поселяется в дремучем лесу. В ней пелось про то, как в свободе она находит истинное счастье. Вот только свобода оказывается недолгой, инквизитор ее находит и убивает.

Потом была другая песня. Еще и еще.

Я игралась с эмоциями людей так же ловко, как и со струнами на лютне. Восхищение, аплодисменты, улыбки — все внимание зала было обращено на меня.

Когда я закончила, получила самые бурные овации, которые только можно представить.

Сама же при этом ощущала такую эйфорию, что все окружение казалось каким-то затуманенным... другим. Время давным-давно перевалило за полночь, но никто не расходился.

А вот мне... пора. Иначе стража может забить тревогу и выяснить, что принцесса пропала.

Я подошла к довольной подавальщице, сияющей, как серебряная ложка. Пиво лилось рекой и, судя по всему, она рассчитывала на щедрые чаевые от посетителей.

— Сколько с меня?

— С тебя? — спросила она таким тоном, будто ожидала, что за такое ей еще и доплачивать придется. Весело подмигнула и произнесла: — За счет заведения.

— А можно, пожалуйста, еще кружку эля и луковых колец, бросив еще один печальный взгляд на часы, висящие на стене, я добавила: — Кольца с собой.

— Да, сей момент, — улыбнулась подавальщица. — Слушай, а может, ты еще и завтра придешь?

И послезавтра?.. Ты случайно не ищешь подработку?

— Не ищу, — неловко отказалась я. — Но обязательно еще загляну. Только пока не знаю когда.

Девушка вручила мне кружку эля и ускакала на кухню, чтобы передать заказы. Я вновь уселась за стойку, осмотрелась. Теперь всеобщее внимание было приковано ко мне.

Любопытные взгляды и от студентов, и от работяг. Пара людей, уловив мое внимание, отсалютовали мне кружками

— вы чудесно поете, — сбоку раздался мягкий бархатный мужской голос.

Обернувшись, я увидела мужчину лет тридцати. Высокий, темноволосый с смуглой кожей и пронзительным взглядом карих глаз. В них я на мгновение и утонула. Кажется, до этого мига я не видела его в таверне, иначе сразу бы запомнила

— Б-благодарю, — сморгнув, ответила я.

Он сделал пару шагов ближе, и носа коснулся его аромат. Густой и приятный запах сандала и цитрусовых.

— Фенр, — он представился, опираясь на стойку и отрезая меня от остального зала.

Взгляд при этом был настолько цепким, что глядеть в ответ было как-то неловко. Но прекратить — еще сложнее.

— Касс, — заморожено ответила я.

Глава 3

Лорд Лэйк Эйдос

С каждой минутой происходящее нравилось Лэйку все меньше. У него уже не оставалось сомнений в том, что принцесса не просто сбежала из замка покутить, а попала в беду.

Очарование, навязанное ей артефактом, спало около часа назад, оставив место лишь всепоглощающему страху, который считывал Лэйк.

Подгоняя и подбадривая коня своей собственной силой, лорд Эйдос остановился лишь раз, у почтового дилижанса. Если он не справится с задачей или ситуация окажется еще опаснее, Кристер с Корделией хотя бы будут знать, куда пропала принцесса и понимать ее передвижения накануне.

Сейчас Касс находилась в лесу, расположенном за чертой города. Когда-то этот лес облюбовали разбойники, но император еще лет десять назад провел облавы и избавился от неприятного соседства. Неужели снова? Размышления о том, что Касс попала в руки разбойников, нервировали.

Коня пришлось оставить поодаль от места нахождения Касс, избавился Лэйк и от темно-красной дорожной накидки, оставив ее притороченной к седлу. Меч, пара метательных кинжалов и прорва защитных и боевых артефактов — это лорд Эйдос взял собой.

В лесу было тихо, лишь чирикание птиц нарушало звенящую тишину. Лэйк подозревал, что место стоянки людей, выкравших фенсорийскую принцессу, было защищено пологом тишины и отводом глаз. Тут не помешало бы присутствие Санни с аллергией на иллюзии, таких людей часто использовали в разведывательных операциях, но Лэйку пришлось справляться своими силами.

Первый контур защиты он обнаружил довольно быстро, артефакт разместили в дупле дерева, прикрыв снопом сухой травы. Простейшие, даже примитивные печати с одним хитрым вплетением, которое Лэйк раскусил довольно быстро — при пересечении границы защиты артефакт сообщает о визите гостей.

Хорошо. Очень хорошо. Если за это отвечает артефакт, значит риск столкнуться с часовыми куда ниже. А как работать с артефактами Лэйк знал.

Прошло не больше четверти часа, когда лорд Эйдос обнаружил разбойничью стоянку.

Даже не стоянка, а целая маленькая деревня! Семь палаток, рассчитанных на пять человек, полевая кухня с добротными сбитыми столами и пеньками вместо стульев.

Лэйк подобрался к противнику именно со стороны кухни, потому у него была возможность присмотреться. Он даже рискнул подобраться поближе, прячась за широкие стволы деревьев и используя один из своих артефактов.

В том, что это были именно разбойники, он уже не сомневался. И располагались они тут, судя по всему, довольно давно.

Людей на улице было не так много, и все явно друг друга хорошо знали. Затеряться не выйдет.

На полевой кухне сидел крепкий лысый мужчина и с удовольствием поедал луковые кольца. Напротив долговязый смуглый парень с темными волосами, тот что-то объяснял лысому, и Лэйк решил подобраться поближе, чтобы послушать.

Кассия-Сибилла дель Шанте точно была здесь, и следовало определить, где ее держат.

— Так не пойдет, — резко выдохнул лысый, недовольно стукнув по столу. обиженно звякнула посуда, из тарелки вывалилось пара луковых колец. — Никаких девок в долг.

Борода получил товар, пусть сразу же и оплачивает.

— он от нас никуда не денется, Сиар, — буркнул смуглый. — Если не сможет оплатить сейчас, потом присядет на процент.

— Добро. Под твой контроль, — заявил, судя по всему, глава разбойников. — А что с певуньей? И правда так хороша? Я думал, ты выйдешь на охоту позже.

— эта рыбка сама приплыла в руки.

— На рыжих всегда хороший спрос, — довольно ответил лысый.

— Быть может, вы захотите оставить ее себе?.. Я поспрашивал, она сирота, ее никто не хватится.

К тому же, она спокойная. Даже не истерила, как прочие девки.

Умничка Касс! значит, они не знают, что она принцесса. Тем лучше. Хуже, если бы Кассия-Сибилла пыталась бы выбраться из плена, козыряя титулом. И хорошо, если бы разбойникам было бы достаточно выкупа... Стоп, спокойная? Они точно про его принцессу?!

— Ну, веди эту певунью, — вытирая жирные пальцы о и без того грязную рубаху, потребовал лысый. — оценим товар лицом.

Лэйк замер, жадно наблюдая, куда именно направляется смуглый. Он не спешил, несмотря на приказ главы, видимо, на хорошем счету. Остановившись, чтобы что-то обсудить с другими разбойниками. Как выяснилось, двинулся он к одной из палаток, расположенных в отдалении.

Прошло не больше минуты, как он покинул эту палатку, но уже в компании... Кассии-Сибиллы дель Шанте. Запачканная одежда, спутанные волосы, ссадина на губе.

Принцессу он держал крепкой хваткой чуть выше локтя, тянул ее к кухне, о чем-то сурово нашептывая. От мысли о том, что на Касс подняли руку, внутри Лэйка разгорелся настоящий пожар.

— Почему губа разбита?! — рявкнул лысый к удовольствию лорда Эйдоса. — К товару не прикасаться, сколько я говорил?! Покупателям нужны свежие лица, без признаков насилия.

— Чтобы потом самим и разукрашивать, — фыркнул смуглый. — Да я не трогал! Упала она.

Темно было и...

Лысый перевел взгляд на Кассию, та сдержанно кивнула, при том упрямо поджав губы.

Врет. Зачем-то прикрывает этого смуглого. Или боится больше, чем лысого. Кассия дернула рукой, в попытке вырваться из захвата, но смуглый держал крепко.

— Да пусти ты, синяки оставишь, — наказал лысый. — Никуда она отсюда не сбежит. Если не глупа. Ты ведь не глупа, девка?

— я не проводила опросы, — сухо отозвалась Кассия-Сибилла. Сама тем временем осторожно осматривалась.

— Языкастая, это хорошо, — констатировал лысый. — Ну ка, покрутись.

Кассия перевела возмущенно-вопросительный взгляд на смуглого, но тот одним взглядом выдал "пошевеливайся".

— Можно, конечно, и оставить, — сально прокомментировал глава он умрет вторым.

Сразу после смуглолицего. А вот на плахе или от удара мечом — зависит от хода вызволения Кассии из плена. Письмо до малого дворца дойдет не раньше, чем через несколько часов. Лэйк, конечно, отстегнул почтальону пару крупных банкнот, но дворцовая бюрократия может порядком затянуть время.

Касс, тем временем, намеренно быстро крутанулась вокруг своей оси. Лысый неприятно заржал, оценив это неловкое движение.

— Девка, ты невинна? — еще один вопрос, адресованный Кассии.

— Нет, — слишком спешно выдохнула Кассия. По сведенным бровям и взгляду Лэйк сразу понял, что врет. Или?.. — Каждый вечер с новым парнем. У меня, знаете ли, такое хобби.

А ОТ это ТОЧНО ложь. Но даже понимая это, Лэйк ощутил неприятное чувство, будто внутри что-то недовольно заскреблось.

— Тем лучше. Люблю раскрепощенных, — хохотнул лысый. — Фенр, выдай ей таз с водой да мыло. Платье какое-нибудь, ну... ты знаешь. И к вечеру приведи в мою палатку.

— Как прикажете, — смуглый вальяжно поклонился, словно какому-то вельможе. И вновь вцепился в руку Касс, та болезненно поморщилась.

— Сам — не смей, понял?

— Понял.

Судя по его похабной усмешки, ничего он не понял.

Ждать помощи некогда, следовало действовать сейчас.

Кассия-Сибилла дель Шанте

За последний час я уже несколько раз представляла, как всаживаю в сердце Фенра кинжал.

Еще никогда представление чужой смерти не доставляло мне такого удовольствия. Что уж там — чужую смерть я представляла впервые. Правда и в такую ловушку я попала тоже впервые.

Не знаю, что на меня нашло тогда, в таверне, как Фенр вообще мог показаться мне симпатичным, обаятельным и вызвать желание следовать за ним, куда угодно. Благо, когда он расспрашивал про мою семью, удалось приглушить странное наваждение и соврать. Судя по

тому, как местные разбойники ненавидели все венценосное, с таким признанием моя жизнь серьезно бы подсократилась.

— Готовься. И без глупостей, — приказал Ферн с сальной улыбочкой, притащив полный таз холодной воды.

Сам при этом остался в палатке, усевшись на ящик, стоявший у выхода. И дверь клетки отворил, совершенно не опасаясь, что я попробую напасть. всем своим взглядом показал, что намерен понаблюдать за происходящим.

Я и с места не сдвинулась, с ужасом понимая, что может последовать и за подчинением, и за неподчинением. Защитную булавку Ферн снял с меня сразу, еще до того, как мы покинули “копытом по голове”, и я с ужасом думала, что лучше бы оставила Лэйковские артефакты при себе — сними Ферн бы и пальцем не смог меня тронуть.

Лэйк. сможет ли он меня найти? Всегда находил, всегда знал мой каждый шаг заранее.

Вот только в любом случае будет поздно.

— Ты не слышала? Или тебе помочь? — с мерзкой ухмылкой поинтересовался Ферн.

— Предпочитаю принимать ванне процедуры в одиночестве, — огрызнулась я.

Ударит или нет? В прошлый раз, стоило мне позволить вольность в высказываниях и обозвать его словом, прослушанным накануне в “Копытом по голове”, ударил. Да так, что во рту сразу же появился металлический привкус и закружилась голова.

— о своих предпочтениях можешь забыть.

— Гляжу, тебе совершенно насрать на приказания твоего главы, — я попыталась потянуть время.

— Разве я тебя хоть пальцем тронул? — глумливо уточнил он.

Да твои сальные взгляды еще хуже!

— Ну же, поторопись, — добавил Ферн. Даже по бедру себя похлопал.

Я не шевелилась. Просто не могла и рукой двинуть, судорожно соображая, что сейчас делать.

Заорать? А услышат ли? Ферн отпустил часовых, дежуривших у моей палатки, в лагере шум и гам, глава позволил раскупорить бочку с ромом, отмечая какую-то удачную сделку.

— эх, все приходится делать самому, — раздраженно фыркнув, разбойник оторвал свой зад от ящика и угрожающе двинулся на меня.

Я испуганно отступила в клеть. Дверь дернуть на себя не успела, Фенр оказался рядом слишком быстро. Его пальцы впились в мой подбородок, взгляд стал злым и колючим.

А я ведь с ним не справлюсь. Совершенно ничего не смогу сделать. Мозгами я это понимала, но тело среагировала быстрее — я коленом шибанула по его причинному месту. С перепугу и неопытности недостаточно сильно и метко — Фенр лишь поморщился и отвесил мне еще одну оплеуху.

— Снова упала? — со злостью поинтересовалась я, сплевывая кровь на пол.

— Да, с координацией у тебя не очень, — с наигранным сочувствием произнес он, дергая меня за жилет. — Как и с послушанием.

Пуговицы с треском отлетели, тело от приложенных сил подалось вперед. Еще одно движение разбойника, и рубашка тоже разошлась. Он потянулся своей омерзительной пятерней ко мне, но вдруг остановился. С его губ сорвался странный хрип, взгляд остекленел. Он пошатнулся и... рухнул на посыпанный соломой пол.

Меня сковало страхом, и я совершенно не понимала, что происходит.

Воздух передо мной подернулся рябью. Иллюзия? Мне пришли на помощь? Я спасена?

Секунда, и передо мной показался Лэйк. Видимо, деактивировал артефакт. Он окинул меня обеспокоенным взглядом, жадно всматриваясь в лицо, руки, ноги. Затем судорожно начал стягивать с себя артефакты и прицеплять к порядком потрепанной и рваной одежде.

Все происходящее выглядело как сон.

— У нас есть несколько минут, надо торопиться, — тараторил он, стягивая с себя одно из колец и надевая на меня.

Я ощутила как по щекам текут горячие слезы, щиплют от соли ссадины.

— Касс, не плачь, все позади. Почти позади, мы выберемся... — бормотал он, вручая мне в руку какой-то кинжал. Пальцы не

слушались, и оружие упало на пол, возле Фенра, вокруг которого уже образовалась лужа крови.

— Лэйк, — я судорожно всхлипнула и подалась вперед, крепко его обнимая. — Ты меня нашел.

Нашел... и спас.

Я носом уткнулась в его плечо, вдыхая до одури знакомый и приятный аромат. Лэйк пах свежескошенной травой, еловыми ветками и безопасностью.

— Пока не спас, Касс, нам надо поторопиться, — его руки обняли меня в ответ, губами он уперся в мое темечко, глубоко вдыхая. — Ты знаешь, как активировать артефакт отвода глаз? Как любой, связанный с иллюзионным типом. Надо всего лишь.

— Я знаю, знаю. — сжала его еще крепче.

Скажи мне кто еще вчера, что я буду настолько рада видеть лорда Эйдоса, рассмеялась бы ему в лицо. Сейчас же мне не хотелось выпускать его из внезапных объятий.

— Касс, надо спешить, — Лэйк смог отстраниться и заглянуть мне в глаза. — Активируй артефакт и уходим.

— Да, да, секунду. — я послушалась лорда Эйдоса, а после, подавляя брезгливость, наклонилась к мертвому Ферну. Булавка Бетси оказалась там, где он ее и оставил, во кармане брюк. Что за меч у Лэйка, что он с легкостью пробил защиту? Или Ферн не заряжал булавку своей магией?

Дальше все смешалось в одну аляповатую картинку. Лорд Эйдос взял меня за руку и с мечом наперевес выглянул из палатки. Удостоверившись, что все идет по плану, потянул меня за собой.

На полевой кухне, где я чуть раньше имела неудовольствие познакомиться с главой разбойников, клубился тяжелый темный дым, раздавались крики. Лэйк что-то там поджог?

Мы, словно зайцы, петляли между деревьями. Лэйк оставлял какие-то странные знаки —

печати? — на некоторых стволах, словно путая разбойников при возможной погоне.

Лагерь разбойников остался далеко позади, тело налилось болезненной усталостью от бега, мир вокруг все еще был подернут странной дымкой. Мне до сих пор не верилось, что удалось избежать столь незавидной участи, которую мне уготовил Фенр. Мертвый

Фенр..

— Лэйк, там были еще девушки и...

— Я сообщил Кристеру, где тебя искать. Если письмо придет раньше, чем они выяснят, что ты сбежала, им конец, — ответил Лэйк. — Им в любом случае конец, я оставил метки.

Мы перешли на шаг, но лорд Эйдос не терял бдительности. Он вообще выглядел куда собраннее, чем при дворе. И меч держал так, словно упражняется ежедневно, хотя в

Малом дворце оружия при нем я не наблюдала.

Он не отпускал моей руки и уверенно тянул вперед, постоянно замирая и прислушиваясь к посторонним звукам.

— Демонов конь... — бормотал он. — Надо было привязать покрепче. Так нет же... вдруг волки загрызут!

Волки? В этом лесу водятся волки?

Еще через полчаса тело дало сбой. Я споткнулась о корягу и рухнула бы, если бы Лэйк ловко не подхватил

— Я... Я больше не могу, виновато призналась я.

Ступни горели, ноги налились тяжестью, ныла шея и лицо. Мне требовалось хотя бы немного отдыха.

— Можешь пока деактивировать артефакт, — вздохнул он, бережно усаживая меня на большую корягу. — Нужно поберечь силы. Пешком добираться долго. Понадеемся, что помощь уже в пути.

Лэйк кольнул запасным кинжалом палец и начертил печати на каждом дереве в радиусе пяти метров. После с тяжелым вздохом уселся напротив.

— Но разбойники...

— Вряд ли они двинут за нами всем скопом, а с парочкой головорезов я как-нибудь справлюсь,

— твердо ответил Лэйк.

Чертовски хотелось лечь. Желательно на кровать в собственных покоях. О чем я вообще думала, сбегая из дворца в незнакомый город?! Возьми я с собой Бетси и Санни, подобного бы не случилось, мы всегда стояли горой друг за другом. Так нет же —

свободы захотелось. Ее я и вкусила сполна.

— Лэйк, а как ты меня нашел? — спросила я, устало привалившись к широкому стволу дерева.

Глава 4

Лорд Лэйк Эйдос

— Лэйк, а как ты меня нашел?

Этого вопроса лорд Эйдос хотел избежать. С большей охотой он бы ответил на то, как отвлек внимание разбойников. Хотя подробности были куда жестче — пришлось поджечь запасы рома и одного из головорезов, чтобы создать хаос в лагере. Чтобы списать все на случайность и неосторожность, пришлось попотеть и обратиться к магии запрещенного порядка, но оно того стоило.

Не успеет он хоть на пару минут... От этой мысли кулаки лорда Эйдоса сами собой сжимались, а внутри разливалась горячая злость.

— Прости, — отводя взгляд, произнес Лэйк.

— За что? Ты ведь спас меня. Но как? — непонимающе нахмурилась Кассия.

Такая хрупкая, с ссадинами на лице, в разорванной одежде. Лэйк перевязал рубашку

Кассии узлом на талии, из-за чего часть живота была обнажена. Замерзнет же... Стоило все же взять с собой накидку, но нет — посчитал, что конь будет ждать хозяина, а не ускачет в неизвестном направлении.

— Маячок, — все же признался Лэйк. — Удалось заставить тебя его проглотить еще в первые дни.

Ненадолго повисла тишина. Лэйк внимательно следил за ее лицом, но не мог понять, о чем думает принцесса. Возненавидела его? Его личная головная боль... Лорд Эйдос поймал себя на мысли, что хочет прижать Касс и никуда не отпускать. Эти мысли пугали, от них следовало, избавиться.

— Если бы я узнала об этом в более спокойной обстановке, я бы...

— Прости, — спешно повторил Лэйк.

— Если бы не этот демонов маячок, я бы... — принцесса сдавленно вздохнула, на ее глаза вновь навернулись слезы. — Они бы...

Лэйк, как и многие мужчины, боялся женских слез, потому инстинктивно подался вперед, встал и хотел обнять принцессу, но остановил себя в последний момент.

После того, через что ей пришлось пройти, должно быть, его прикосновения не будут приятны...

Хотя она первой обняла его тогда, в палатке, но сейчас, когда опасность отступила.

Он неловко и осторожно погрузил руку на ее плечо.

— Они за все заплатят, — твердо произнес Лэйк.

— спасибо, — прошептала Касс, поднимая на лорда Эйдоса свои зеленые глаза.

Веки припухли от слез и тяжелой ночи, но Лэйк невольно залюбовался. Корделия была права, Лэйку нравилась принцесса. Даже больше, чем нравилась, но от этих чувств и эмоций лорд Эйдос упрямо отбивался.

Он может быть сторожевым псом для принцессы союзного государства, но никогда — для своей женщины. Кассия просто подомнет его своим свободолюбием, и это грозит новыми проблемами. Раньше Лэйк никогда не задумывался о женитьбе, о том, какой его идеал женщины, с которой он был бы готов провести всю свою жизнь, но отчетливо понимал: он не пара Кассии-Сибилле дель Шанте. Он не сможет сделать ее по-настоящему счастливой.

Сморгнув наваждение, Лэйк осмотрел ссадины девушки. Впервые в жизни пожалел, что не уделял времени изучению лекарской магии.

Кассия-Сибилла дель Шанте

Я не могла отвести взгляд от Лэйка. Я и раньше понимала, что он хорош собой, умен... Что там еще Корделия говорила? В общем, идеален по всем параметрам. Так же хорошо я осознавала и тот факт, что он одновременно и худший, и лучший кандидат в женихи.

Я читала досье на каждого, это помогло мне окончательно утвердиться в своих суждениях. Но сейчас, когда лицо Лэйка так близко, все его худшие черты — желание все контролировать, слишком уж традиционное отношение к свадьбе и браку — растворялись в положительных. Лэйк казался мне рыцарем, стойким мужчиной и надежным другом.

Несмотря на то, что за время моего пребывания в Малом дворце я пыталась сбежать из-под его надзора, меня так же сильно к нему тянуло. Я не раз думала, как переманить его на свою сторону, вот только понимала — долг для Лэйка важнее.

— А правда, что род Эйдос так трепетно и неукоснительно относится к предбрачным ритуалам?

Неужели прежде, чем заключить брак, мужчины вашего рода и правда так долго ухаживают? — неожиданно для самой себя брякнула и тут же прикусила себе язык.

К чему я вообще этом спросила? Не понял и Лэйк. Отстранился и убрал руку, лежащую на моем плече.

— Из мужчин рода Эйдос я был знаком лишь со своим отцом. И слишком юн, для того, чтобы спрашивать. Как ты понимаешь, брак мои родители заключили задолго до моего появления на свет, — осторожно ответил он. — Но мне кажется, что все эти регламенты — какая-то затянувшаяся шутка от предков.

— Но ведь Корделия и Кристер... Они почти два года, ну... прежде чем.

— У них другая история, — Лэйк чему-то хмыкнул. — Что-то мне подсказывает, что им вообще не до ритуалов было. Так почему ты спрашиваешь?

— Интересно стало, — я шмыгнула носом, поднимаясь на ноги. Лицо Лэйка вновь было близко, и я оказалась не в силах отвести взгляд от омута его синих глаз. — А ты? У тебя тоже будет... Другая история?

— В смысле? — голос Лэйка вдруг сделался хриплым.

— Когда ты найдешь невесту, — разжевала я. — И как ты вообще будешь ее искать? Брак по расчету? Или?.

— Браки должны заключаться только по любви, — ответил он. — От этой традиции рода

Эйдос глупо отказываться.

— Жаль, — я вздохнула

— Касс, что у тебя в голове? — Лэйк попытался спросить шутливо, но вышло напряженно.

— Что с тобой будет ну очень сложно договориться, — ответила я.

А-а, к демонам! Пусть будет, как будет. Решившись, я прыгнула в этот синий омут с головой.

Подалась вперед и впилась поцелуем в губы Лэйка. Боялась, что остановит, даже оттолкнет, но тот ответил со всей жаркой готовностью, словно сам замышлял то же самое.

Крепкий торс, широкий размах плеч — пальцы, которые мне никак не удавалось контролировать, совсем уж неприлично гуляли по его телу. Напряжение минувшего дня вырвалось в страсть, в которой я совершенно не осознавала ни себя, ни своих желаний.

Они пугали, но страх забился в самый угол, не рискуя вновь проявиться.

— Касс, если мы сейчас не остановимся... — жарким шепотом начал Лэйк, но я усилила напор, перебивая глас здравого рассудка.

Мне не хотелось думать о том, что было и будет, лишь полностью отдаться своим ощущениям.

— То что? Опоздаем к ужину в Малом дворце? — фыркнула в ответ, чуть прикусив его за нижнюю губу.

— К демонам Малый дворец, почти прорычал он, подхватывая меня на руки и легко, словно я весила как пушинка, переставляя поближе к стволу дерева и буквально вжимая меня в него. Он тубами прошелся за моим ухом, проводя горячую дорожку к ключице, почти буднично сообщил:

— Если мы продолжим, то я буду просто обязан на тебе жениться.

— И в горести, и в радости будешь продолжать меня контролировать и спасать из плена?

— и вгорести, и в радости буду продолжать тебя так целовать, — после этой фразы он легонько прикусил мочку моего уха и вернулся к губам. — Что до контроля. Моей жене доступно больше свободы действий.

На время я забыла и как дышать, и о нашей “светской беседе”. Контроль-контроль-контроль..

Сейчас бы я многое отдала, чтобы хотя бы саму себя контролировать, но плавилась от прикосновений лорда Эйдос:

— Я хочу хотя бы два раза в месяц выбираться в город и петь. Не буду возражать против твоей компании, — я нашла в себе силы, чтобы продолжить эту странную игру. Мои руки при этом уже были у него под рубашкой.

— Ты же хотела путешествовать, — в тоне Лэйка вдруг проявилась смешинка, хотя взгляд сделался серьезным. Он даже

отстранился ненадолго. — Я не стану возражать, если и тут ты не откажешься от моей компании.

— Не откажусь, — наигранно деловым тоном ответила я. — Контролируйте меня полностью, лорд Эйдос. Я буду делать вид, что убегаю от вас, а вы — меня догонять.

— Главное, не убегай слишком далеко... — выдохнул он.

— обещаю, — со всей серьезностью ответила я.

— И еще... Я просто невероятно хочу услышать, как ты поешь и играешь, — признался он, мягко улыбнувшись и убирая прядь моих волос за ухо.

— И в горести, и в радости обещаю играть на твоих нервах. Тебе понравится.

— В этом я даже не сомневаюсь.

Императорская стража во главе с Кристером обнаружила нас через полчаса прямо в разгар обсуждения всех брачных нюансов. Причем действительно обсуждений! Лэйк взял ситуацию в свои руки и не позволил нам зайти слишком далеко, пообещав, что перед нами будет все время мира. И тон нашего разговора не оставлял никаких сомнений в том, что Лэйку действительно придется на мне жениться.

Кажется, финал песни про ведьму и инквизитора стоит переписать.

КОНЕЦ